

УДК 347.922.33 (575.2) (04)

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА И УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О.В. Подкорытова

Рассматриваются проблемы применения сроков исковой давности в современном гражданском процессе Кыргызской Республики.

Ключевые слова: гражданский процесс; срок исковой давности; право на судебную защиту.

Определение исковой давности, выдержав испытание временем, остается неизменным в гражданском законодательстве Кыргызской Республики на протяжении нескольких десятилетий. В соответствии со ст. 211 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее ГК КР) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Значение данного срока очевидно и бесспорно – он служит обеспечению стабильности, устойчивости и определенности правоотношений, складывающихся в различных сферах общественной жизни. Сколько времени существует законодательное определение исковой давности, ровно столько же времени существовало и правило, в соответствии с которым исковая давность применялась судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения по делу, что, в конечном итоге, при условии доказанности данного факта приводило к отказу в удовлетворении иска. В этом смысле исковая давность представляла собой один из элементов, составляющих содержание материально-правовых возражений ответчика против заявленного требования истца.

Ситуация основательно изменилась после принятия 24 июля 2009 года Закона Кыргызской Республики “О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики”, в соответствии с которым требования о защите нарушенного права в судебном порядке могут быть предъявлены до истечения срока исковой давности (ч. 2 ст. 215 ГК КР). В связи с этим истечение срока исковой

давности влечет определенные правовые последствия, которые закономерно находят свое отражение в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики (далее ГПК КР): отказ в принятии искового заявления (ст. 135) и возвращение искового заявления (ст. 136).

Если не затрагивать вопрос о целесообразности и обоснованности концептуального изменения природы срока исковой давности, то вышеизложенное дает повод для обозначения некоторых проблем, требующих научного осмысления и разрешения.

Право на предъявление иска наряду с правом на удовлетворение иска образует единое понятие “право на иск”. Специфика права на предъявление иска проявляется в том, что осуществление данного правомочия не является самоцелью для лица, обращающегося в суд за защитой своих прав и интересов, однако при его отсутствии или ненадлежащей реализации невозможно осуществить право на судебную защиту в целом.

Право на предъявление иска представляет собой право на процесс независимо от его исхода¹. Условия, необходимые для возникновения и осуществления права на предъявление иска, носят процессуально-правовой характер, не затрагивающий существа субъективного права или охраняемого законом интереса как объекта защиты в суде. Поэтому первое, на что следует обратить внимание, – различное отношение к пропуску срока исковой давности в зависимости от того, каким субъектом гражданских право-

¹ См.: *Осокина Г.Л.* Право на защиту в исковом производстве. Томск, 1989. С. 7

отношений он был допущен. Так, например, если срок исковой давности пропущен юридическим лицом или гражданином, осуществляющим предпринимательскую деятельность, то он не может быть восстановлен независимо от характера причин такого пропуска. С другой стороны, срок на подачу искового заявления физическим лицам может быть восстановлен по обстоятельствам, связанным с личностью истца – тяжелая болезнь, беспомощное состояние (ст. 215 ГК КР). Кыргызская Республика, будучи республикой, входящей в состав Союза ССР, имела опыт законодательного закрепления (Основы гражданского законодательства 1961 года) двойного подхода к институту исковой давности в зависимости от того, кто выступал субъектом гражданских правоотношений – граждане или организации. В то время устанавливалось два срока исковой давности: для граждан – три года, для организаций – один год¹. И если существовавшие ранее ограничения имели под собой мотивированное обоснование (все организации были государственными, существовала необходимость укрепления хозрасчета, финансовой и договорной дисциплины и т.д.)², то неравенство, которое появилось в настоящее время, его просто не имеет.

Таким образом, в отношении первой группы субъектов действует неопровержимое предположение о неумажительности причин пропуска ими срока исковой давности, что ставит их в неравное положение по отношению к субъектам второй группы, а в конечном итоге, служит серьезным препятствием к обращению в суд за защитой своих прав и интересов.

Одним из принципов современного гражданского процесса является принцип равенства всех перед законом и судом, в соответствии с которым все граждане, независимо от пола расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства и каких-либо иных условий и обстоятельств личного или общественного характера, а также все юридические лица, независимо от формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств, равны перед законом и судом. Следует отметить, что данный принцип находит свое отражение не только в ст. 7 ГПК КР, но и в Конституции Кыргызской Республики (ч. 3 ст. 16), которая, как известно, имеет высшую юридическую силу

¹ См.: Толстой Ю.К. Срок исковой давности // Правоведение. 1992. № 4. С. 45.

² Там же.

в Кыргызской Республике (ч. 1 ст. 6). Безусловно, истечение срока исковой давности должно лишать заинтересованное лицо возможности обращаться в суд за защитой своих прав, однако возможность восстановления указанного срока при детальной регламентации уважительных причин его пропуска должна быть предусмотрена для всех участников гражданских правоотношений.

Второй момент связан с процессуальным механизмом разрешения вопроса о восстановлении срока исковой давности. Согласно ст. 136 ГПК КР, суд возвращает исковое заявление, если к заявлению гражданина о защите нарушенного права, по которому истек установленный срок исковой давности, не приложено ходатайство о его восстановлении, но такое восстановление допускается законом. В связи с этим становится неясным, каков порядок совершения процессуальных действий суда, если такое ходатайство все-таки будет приложено.

На первый взгляд может показаться, что разрешение вопроса о применении срока исковой давности является задачей суда на первоначальной стадии гражданского процесса – возбуждении гражданского дела. По крайней мере, на это указывают п. 4 ч. 1 ст. 135 и п. 8 ч. 1 ст. 136 ГПК КР. На данном этапе гражданского процесса, как известно, суд может совершить только четыре действия и только по тем основаниям, которые обозначены в законе: вынести определение о принятии искового заявления (ст. 134 ГПК КР), вынести определение об отказе в принятии искового заявления (ст. 135 ГПК КР), вернуть исковое заявление (ст. 136 ГПК КР) или оставить исковое заявление без движения (ст. 137 ГПК). Тогда остается открытым вопрос о правовых последствиях отказа в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока исковой давности притом, что ст. 135–137 ГПК КР не предусматривают подобных обстоятельств.

С другой стороны, ст. 148 ГПК КР устанавливает одну из обязательных задач подготовки дела к судебному разбирательству – разрешение вопроса о применении срока исковой давности. Казалось бы, обозначенную проблему можно решить с помощью ст. 148 ГПК КР: суд в любом случае принимает исковое заявление к своему производству, а на стадии подготовки дела рассматривает ходатайство о восстановлении пропущенного срока. Дополнительным подтверждением может служить положение п. 12 ст. 221 ГПК КР, в соответствии с которым суд прекращает производство по делу, если в восстановлении срока исковой давности было отказано.

Но тогда не понятным становится назначение п. 4 ч. 1 ст. 135 и п. 8 ч. 1 ст. 136 ГПК КР.

Каждая стадия гражданского процесса представляет собой не просто определенный этап в развитии процесса, но и его направленность через призму последовательно совершаемых задач и целей судопроизводства¹. Каждый из возможных этапов осуществления правосудия по гражданским делам так или иначе направлен на достижение общей и главной цели всего гражданского процесса в целом – защиты нарушенных прав, свобод или охраняемых законом интересов определенных лиц как участников различного рода правоотношений (ст. 3 ГПК КР). В этом смысле любая стадия гражданского процесса будет представлять своего рода одну из задач, обеспечивающих достижение обозначенной цели гражданского судопроизводства.

Возбуждение гражданского дела – начальный этап целого правоприменительного цикла – производства в суде первой инстанции, находящийся во взаимосвязи с другими стадиями процесса. Именно в этот момент суд решает вопрос о наличии у лица, обращающегося за защитой прав и интересов, права на предъявление иска, а также о надлежащем или ненадлежащем его осуществлении. Пропуск срока исковой давности лицами, перечисленными в п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК КР рассматривается как обстоятельство, указывающее на отсутствие у них права на иск в процессуальном смысле. По всей вероятности, ни у кого не возникает сомнений, что вопрос о применении срока исковой давности разрешается судом именно на стадии возбуждения гражданского дела. Однако следует обратить внимание, что этот же самый вопрос в обязательном порядке разрешается и на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, если срок для предъявления иска был пропущен физическим лицом. Если вернуться к принципу равенства всех перед законом и судом, то и здесь можно обнаружить некоторые его исключения. Нетрудно заметить, что физическим лицам предоставляется несколько больше возможностей по убеждению судьи в наличии у них права на предъявление иска, ведь на стадии подготовки они, став участниками уже гражданских процессуальных правоотношений, могут воспользоваться правом представлять доказательства, которые не были приложены к исковому заявлению.

¹ См.: Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000. С. 125.

До 24 июля 2009 г. задачами подготовки дела к судебному разбирательству являлись: 1) уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; 2) определение правоотношений сторон и закона, которым следует руководствоваться; 3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле; 4) определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений. Все перечисленные задачи выступают средством достижения цели подготовки дела к судебному разбирательству – обеспечению своевременного и правильного его разрешения (ст. 148 ГПК КР). Появившаяся в ГПК КР дополнительная задача – разрешение вопроса о применении срока исковой давности, ставит под сомнение возможность достижения обозначенной цели. Это обстоятельство вряд ли может обеспечить правильное и своевременное разрешение гражданского дела, скорее, наоборот, может стать причиной прекращения производства по делу.

Условия, свидетельствующие о правомерности начатого процесса и имеющие первостепенное значение на стадии возбуждения гражданского дела, могут быть вновь пересмотрены и на других этапах гражданского процесса, в том числе и на стадии подготовки. Все они после начала процесса как бы уходят на второй план, но при этом не теряют своей актуальности и в определенной ситуации могут повлиять на ход процесса. Однако выделять из них какое-то одно условие и при этом обозначать его как задачу подготовки дела к судебному разбирательству не имеет под собой никакого обоснования, за исключением одного – у суда больше возможности правильно разрешить этот вопрос на второй стадии гражданского процесса, а не на первоначальной. Но тогда следует признать более верной прежнюю позицию законодателя, когда сроки исковой давности могли быть применены судом только по требованию стороны не на стадии возбуждения гражданского дела и не на стадии его подготовки к судебному разбирательству, а непосредственно на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, можно констатировать, что исковая давность приобретает в настоящее время дополнительное значение в реализации права на защиту нарушенных или оспориваемых прав и охраняемых законом интересов. При условии принятия создавшегося положения относительно института исковой давности возникает необходимость в определенной доработке механизма по его применению.